

Д. Ф. Мищенко

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКАНОНИЧЕСКИХ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И В ИНГЕРМАНЛАНДСКОМ ДИАЛЕКТЕ ФИНСКОГО ЯЗЫКА¹

Представлены результаты сравнительного исследования неканонических двухместных предикатов в ингерманландском диалекте финского и в русском языке. Целью работы было выявление границы между переходными и непереходными структурами двухместных предикатов в двух языках, выделение естественных классов предикатов на основании одинакового оформления их аргументов и поиск семантических обоснований подобной группировки в каждом из языков.

Ключевые слова: ингерманландский диалект финского языка, русский язык, канонические двухместные предикаты, неканонические двухместные предикаты, базовая переходная конструкция.

Ингерманландский диалект² финского языка, носители которого составляют самую многочисленную группу финнов, проживающих на территории России, сложился на базе юго-восточного диалекта финского языка [2]. С одной стороны, в результате длительного самостоятельного развития ингерманландский диалект приобрел черты, значительно отличающие его от литературного финского языка. С другой стороны, на протяжении всей своей истории он подвергался влиянию других языков, в первую очередь русского³. Благодаря этому в ингерманландском диалекте наблюдаются явления нескольких типов: исходно присущие финскому языку; возникшие под влиянием других языков; появившиеся в результате самостоятельного развития ингерманландского диалекта. Это обстоятельство следует учитывать при анализе материала ингерманландского диалекта.

В настоящей статье представлены результаты сравнительного исследования неканонических двухместных предикатов в ингерманландском диалекте финского и в русском языке. Основными задачами работы было выявление границы между переходными и непереходными структурами двухместных предикатов в двух языках, выделение естественных классов предикатов на основании одинакового оформления их аргументов и поиск семантических обоснований подобной группировки в каждом из языков. Сравнение подобных классов в русском и ингерманландском производилось с учетом влияния русского языка на ингерманландский диалект.

Каноническими двухместными предикатами называют предикаты, имеющие два ядерных аргумента и кодирующие их при помощи базовой пере-

ходной конструкции, т. е. наиболее частотной конструкции, которую могут образовывать двухместные предикаты. Помимо канонических в языке, как правило, есть и неканонические двухместные предикаты, т. е. такие, которые имеют два ядерных аргумента, но не задают базовую переходную конструкцию.

Базовой переходной конструкцией в ингерманландском диалекте является такая конструкция, в которой первый участник выражен номинативом, а второй – генитивом (1).

(1) *Mikka näk-i-Ø talo-n*
Мика видеть-PST-3SG дом-GEN
«Мика увидел дом».

При этом возможны грамматически обусловленные отклонения от нее. Так, второй участник кодируется партитивом в конструкциях с имперфективной семантикой при отрицании, а также при частичной вовлеченности участника. Номинативное оформление второй участник приобретает при глаголе в форме императива, при инфинитиве в зависимой предикации, а также участник, выраженный формой мн. ч.

В русском языке базовой переходной конструкцией является конструкция с двумя участниками, один из которых выражен именительным, а второй – винительным падежом. Как и в ингерманландском, здесь наблюдаются грамматически обусловленные отклонения от нее: второй участник выражается формой родительного падежа при отрицании и при частичной вовлеченности участника; такое же оформление получает участник в форме мн. ч. со значением неопределенного количества.

¹ Данная работа осуществлена при поддержке грантом «Системное описание фонологии, морфонологии и синтаксиса прибалтийско-финских языков Ингерманландии» (номер проекта 11-04-00172а) и при частичной поддержке грантом «Неканоническое маркирование актантов многоместных предикатов» (номер проекта 09-04-00366а).

² На самом деле, как показано в [1], финские диалекты Ингерманландии представляют собой довольно разнородную группу диалектов. В данной статье междиалектные различия не рассматриваются, а потому традиционное наименование «ингерманландский диалект» сохраняется за всей группой в целом.

³ О влиянии культурных контактов на развитие языка см. [3].

Таким образом, с одной стороны, поскольку отклонения от базовой переходной модели могут определяться системой языка, они являются предсказуемыми, но остаются лингвоспецифичными. С другой стороны, как видно из сравнения русского и ингерманландского, даже для таких отклонений от базовой переходной модели можно обнаружить универсальные семантические обоснования. Поскольку описанию грамматически обусловленных неканонических конструкций с двухместными предикатами посвящено огромное количество литературы, мы не будем рассматривать их в данной статье, сосредоточившись на анализе лексически заданных неканонических моделей управления.

В ходе работы применялась анкета, разработанная исследователями ИЛИ РАН. Эта анкета содержит 130 предложений с семантическими двухместными предикатами. Для ингерманландского диалекта в силу различных причин удалось получить 109 двухместных глагольных предикатов. База данных для русского языка насчитывает 127 глаголов. В число этих глаголов вошли как переходные, так и непереходные глаголы; далее мы рассмотрим два этих глагольных класса отдельно.

Согласно данным анкеты, среди 109 двухместных глаголов ингерманландского диалекта 42 ока-

зались каноническими переходными. В русском языке из 127 двухместных глаголов 53 канонических переходных глагола. Таким образом, в целом доля канонических переходных глаголов среди двухместных предикатов в русском языке выше, чем в ингерманландском (41,7 и 38,5% соответственно). Проследим, каким именно семантическим предикатам в каждом из языков соответствуют переходные глаголы.

Согласно [4], в каждом отдельном языке семантика двухместного предиката во многом позволяет предсказать, будут ли его актаны кодироваться при помощи базовой переходной конструкции или он будет задавать неканоническую модель кодирования участников. Глаголы, выражающие значения из левой части шкалы, с большей вероятностью окажутся переходными, нежели глаголы из правой ее части: Direct effect → Perception → Pursuit → Knowledge → Feeling → Relationship → Ability.

Граница переходности на этой шкале в ингерманландском диалекте проходит левее, чем в русском языке. Глаголы со значением чувства в русском языке могут быть как переходными, так и непереходными, в то время как в ингерманландском все глаголы с такой семантикой являются непереходными. Примеры глаголов каждой из семантических групп приведены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Переходность в русском языке

Переходные	Переходные и непереходные	Непереходные
Direct effect	→ Perception → Pursuit → Knowledge → Feeling	→ Relationship → Ability
Убивать, есть	Видеть, смотреть (на), ждать, понимать, любить, бояться	Недоставать, быть похожим (на)

Таблица 2

Переходность в ингерманландском диалекте финского языка

Переходные	Переходные и непереходные	Непереходные
Direct effect	→ Perception → Pursuit → Knowledge	→ Feeling → Relationship → Ability
<i>tappaа</i> «убивать», <i>syuvä</i> «есть»	<i>nähkä</i> «видеть», <i>katsoo (piälle)</i> «смотреть на», <i>uotella</i> «ждать», <i>ymmärtää</i> «понимать»	<i>suvaita</i> «любить», <i>pelätä</i> «бояться», <i>ei tavata</i> «недоставать», <i>olla näköine</i> «быть похожим на»

Многие семантические предикаты, которым в русском языке соответствуют переходные глаголы, в ингерманландском имеют сильное партитивное управление:

(2) *Mikka etsii avvain-ta*
Мика искать.3SG ключ-PART
«Мика ищет ключ».

К этой группе относятся глаголы, акциональные свойства которых не допускают перфективной интерпретации. По всей видимости, в этом случае партитивное управление, обусловленное грамма-

тическими свойствами языка, становится лексической характеристикой глаголов.

Интересно, что многие канонические переходные глаголы финского языка в ингерманландском диалекте приобретают сильное партитивное управление. В этом отношении направление развития ингерманландского диалекта прямо противоположно направлению изменений, происходящих в литературном финском, где партитивом все чаще кодируется агенсоподобный участник, приобретающий все больше подлежащих свойств [5].

Таблица 3

Способы нестандартного кодирования актантов двухместных предикатов в ингерманландском диалекте финского языка

1-й участник	2-й участник	Примеры
NOM	PART	<i>pelätä</i> «бояться», <i>puuttuu</i> «дотронуться»
	GEN <i>kans</i>	<i>tapella</i> «драться», <i>tutustuu</i> «знакомиться»
	AD	<i>lääsii</i> «болеть (чем)», <i>soittaa</i> «играть (на чём)»
	ALL	<i>auttaa</i> «помогать», <i>katehtii</i> «завидовать»
	ILL	<i>kelvata</i> «подходить (что к чему)», <i>sattuu</i> «попасть (что во что)»
	EL	<i>ajatella</i> «думать (о ком)», <i>erreo</i> «отличаться», <i>katkeroituu</i> «огорчаться»
	GEN <i>piälle</i>	<i>hyökätä</i> «нападать», <i>katsoo</i> «смотреть»
NOM	NOM	<i>maksaa</i> «стоять (что)»
AD	PART	<i>kivistää</i> «болеть (у кого что)»
ALL		<i>tavata</i> «быть достаточным»
ALL	NOM	<i>näyttiissä</i> «нравиться»

Таблица 4

Способы нестандартного кодирования актантов двухместных предикатов в русском языке

1-й участник	2-й участник	Примеры
ИМ	ДАТ	Помогать, завидовать, подходить (что к чему)
ДАТ	ИМ	Нравиться, сниться
	РОД	Недоставать, быть достаточным
ИМ		Бояться, стесняться
	от РОД	Зависеть, отличаться
	с ТВОР	Драться, знакомиться
	ТВОР	Пахнуть, болеть (чем)
	о ПРЕДЛ	Думать (о ком), забывать
	в ВИН	Попасть (что во что), влюбляться
	на ВИН	Нападать, смотреть
	у РОД	Выиграть, оставаться
	к ДАТ	Прилипать, подходить
	в ПРЕДЛ	Нуждаться, тонуть
ИМ	до РОД	Дотронуться
	из РОД	Выходить
	из-за РОД	Расстраиваться
	над ТВОР	Издеваться
	за ТВОР	Следовать
	на ТВОР	Играть (на чем)
	по ДАТ	Скучать
у РОД	ИМ	Болеть (у кого что)

На основании анкеты в ингерманландском диалекте финского языка было выявлено 11 способов нестандартного кодирования актантов двухместных предикатов (табл. 3).

В русском языке была выделена 21 модель кодирования актантов (табл. 4).

Модели управления, выделенные в таблицах серым цветом, далее рассматриваться не будут, поскольку они представлены единичными примерами. В остальном анализ приведенных данных позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, очевидно большее разнообразие моделей управления у неканонических двухместных предикатов в русском языке по сравнению с ингерманландским. В ингерманландском диалекте локативные падежи при кодировании актантов используются ограниченно, и зачастую такая модель является калькой русской модели управления.

Во-вторых, можно обратить внимание на объем и состав класса глаголов ингерманландского диалекта, оформляющих второго участника партитивом. Этот класс соответствует по составу несколь-

ким классам глаголов русского языка, в первую очередь переходных (3), а также глаголов, кодирующих своих участников при помощи родительного падежа с предлогами и без них. Таким образом, в ингерманландском предикаты, обозначающие такие действия над вторым участником, которые не подразумевают непосредственного физического контакта с ним (4), или действия с неполностью вовлеченным вторым участником (5–6), имеют единообразную модель оформления актантов.

(3) *Mikka suvats' Eeva*
Мика любить.PST.3SG Эва.PART
«Мика полюбил Эву».

(4) *Mikka ampu-i-Ø varis-ta*
Мика стрелять-PST-3SG ворона-PART
«Мика выстрелил в ворону» (Он не попал).

(5) *Koira pur' Mikkaa*
собака кусать.PST.3SG Мика.PART
«Собака укусила Мику».

(6) *Mikka puuttu seinää*
Мика касаться.PST.3SG стена.PART
«Мика дотронулся до стены».

В-третьих, обращает на себя внимание распространенность неноминативного кодирования первого участника в русском языке, в то время как в ингерманландском преобладает номинативное кодирование. В большинстве случаев речь идет об участнике с ролью экспериенцера. В связи с этим интересна классификация типов экспериенциальных предикатов, предложенная в [6]. Согласно этой классификации, в европейских языках экспериенцер может кодироваться либо как агенс (7), либо как реципиент (8), либо как пациенс (9):

(7) *Sergio hates his teacher*
«Серхио ненавидит своего учителя».

(8) *Ce livre lui plaît*
«Ему нравится эта книга».

(9) *This problem worries me*
«Эта проблема волнует меня».

По наблюдению М. Хаспельмата, в языках SAE преобладает первый тип экспериенциальных предикатов, т. е. предикатов, кодирующих участника с ролью экспериенцера так же, как участника с ролью агенса. Ингерманландский диалект финского языка поддерживают общую тенденцию: в нем преобладают предикаты первого типа с партитивным оформлением стимула (10):

(10) *Mikka pelkää koiraa*
Мика бояться.3SG собака.PART
«Мика боится собаки».

В отличие от него в русском языке преобладает второй тип, т. е. большинство экспериенциальных предикатов кодируют участника с ролью экспериенцера так же, как участника с ролью реципиента.

Наконец, можно заметить, что в некоторых случаях наблюдается полное совпадение состава

предикатных классов русского и ингерманландского. Однако причины такого совпадения могут быть различными. Иллюстрацией ситуации первого типа могут служить глаголы симметричных ситуаций, второй участник которых в ингерманландском оформляется при помощи генитива с послелогом *kans* «с» (11), а в русском – при помощи творительного падежа с предлогом «с»:

(11) *Mikka luatii Eeva-n kans*
Мика говорить.3SG Эва-GEN с
«Мика разговаривает с Эвой».

Единообразное оформление актантов у предикатов этой семантической группы предсказуемо на основании типологических наблюдений. Так, в рамках проекта ИЛИ по изучению неканонических двухместных предикатов подобные группировки глаголов выявлены также в цахурском, гуарани, эстонском и тувинском языках. Таким образом, в данном случае можно говорить о семантическом единстве, лежащем в основании группировки глагольных предикатов по способу оформления участников.

Однако ситуация может быть и иной. К примеру, в ингерманландском диалекте финского и в русском языке полностью совпадают предикатные классы, объединяющие некоторые глаголы восприятия и эмотивные глаголы. В русском языке эти глаголы кодируют второго участника при помощи винительного падежа с предлогом «на», а в ингерманландском – партитивом с предлогом *piälle* «на»; некоторые из них допускают также партитивное управление:

(12) *Mikka katsoo pilv-ii-n piälle*
Мика смотреть.3SG туча-PL-GEN на
/pilv-ii-Ø
/туча-PL-PART
«Мика смотрит на тучи».

Однако в литературном финском все глаголы из этого класса являются переходными (в (13) партитив возникает по общему правилу при глаголе в форме настоящего времени):

(13) *Hiä katsoo kello-a*
Мика смотреть.3SG часы-PART
«Он смотрит на часы».

Таким образом, очевидно, что в данном случае ингерманландская модель управления возникла под влиянием русского языка.

Подведем итоги анализа. В ингерманландском диалекте финского и в русском языке существуют неканонические двухместные предикаты, кодирующие своих участников не так, как канонические переходные глаголы. При этом граница переходности на шкале, предложенной в [4], в русском языке проходит правее, чем в ингерманландском. Многие канонические двухместные предикаты финского языка в ингерманландском диалекте приоб-

ретают сильное партитивное управление. Объединение предикатов в естественные классы на основании одинакового оформления их аргументов в целом обосновывается общностью семантики и является универсальным. В некоторых случаях в ин-

германландском способ кодирования актантов зависит также от акциональных свойств предикатов. Кодирование одного из актантов локативным падежом во многих случаях является результатом влияния русского языка.

Список литературы

1. Муслимов М.З. К классификации финских диалектов Ингерманландии // Вопросы уралистики. Научный альманах 2009 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2009. С. 184–209.
2. Суни Л.В. Российские финны. Финны-ингерманландцы. Исторический очерк // Прибалтийско-финские народы России. Серия «Народы и культуры» / Е.И. Клементьев (ред.). М.: Наука, 2003. С. 469–484.
3. Мартынова Н.А. Культурные контакты как один из факторов развития языка и культуры // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 2. С. 58–61.
4. Tsunoda T. Remarks on transitivity // Journal of Linguistics. 1985. 21. P. 385–396.
5. Vilkuna M. Free word Order in Finnish: Its Syntax and Discourse Functions. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1989.
6. Haspelmath M. Non-canonical marking of core arguments in european languages // Non-canonical Marking of Subject and Object / A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon, M. Onishi (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2001. P. 53–83.

Мищенко Д. Ф., магистрант.

Санкт-Петербургский государственный университет.

Университетская наб., 7–9, Санкт-Петербург, Россия, 199034.

E-mail: zenitchiki@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 25.11.2011.

D. F. Mishchenko

COMPARATIVE ANALYSIS OF NON-CANONICAL TWO-PLACE PREDICATES IN RUSSIAN AND INKERI FINNISH

The article is the result of comparative study of the non-canonical two-place predicates in Russian and Inkeri Finnish. The aim of the research was to reveal the board between transitive and intransitive structures of two-place predicates in both languages, to single out natural classes of predicates according to the way of marking their arguments and to find the common semantic features of the members of these classes.

Key words: *Inkeri Finnish, Russian, canonical two-place predicates, non-canonical two-place predicates, canonical transitive construction.*

Saint-Petersburg State University.

Universitetskaya nab., 7–9, St. Petersburg, Russia, 199034.

E-mail: zenitchiki@yandex.ru